

ПОДПОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЗНИКОВ МИНСКОГО ГЕТТО

UNDERGROUND ACTIVITY OF PRISONERS OF THE MINSK GHETTO

D. Bukina

Summary: The article reveals the history of the underground anti-fascist movement in the Jewish ghetto in Minsk (Belorussian SSR) in 1941-1944. The article is based on archival documents of the National Archive of the Republic of Belarus, including the memories of direct participants of the underground of the Minsk ghetto, both published in author's memoirs and collected by researchers in thematic collections; part of the archive data are published for the first time. There is information about the direct activities of the underground in the ghetto: collecting weapons and medicines for partisan detachments, sabotage in German production, withdrawing people from the ghetto to partisan detachments. The article allows us to establish a connection between the underground of the Minsk ghetto and the partisan movement in Belarus.

Keywords: Belorussian SSR, Great Patriotic War, ghetto, Jews, Minsk ghetto, occupation regime, The Resistance, anti-fascist underground.

Букина Дарья Вячеславовна

Аспирант,

Московский государственный областной университет

Россия, г. Мытищи

buk.09.dar@mail.ru

Аннотация: В статье раскрывается история подпольного антифашистского движения в еврейском гетто в Минске (Белорусская ССР) в 1941-1944 гг. Статья основана на архивных документах Национального архива Республики Беларусь, включающих воспоминания непосредственных участников подполья Минского гетто, как опубликованные в авторских мемуарах, так и собранные исследователями в тематические сборники; ряд архивных данных публикуется впервые. Приводится информация о непосредственной деятельности подполья в гетто: сборе оружия и медикаментов для партизанских отрядов, диверсиях на немецком производстве, выводе людей из гетто в партизанские отряды. Статья позволяет установить связь между подпольем Минского гетто и партизанским движением на территории Белоруссии.

Ключевые слова: Белорусская ССР, Великая Отечественная война, гетто, евреи, Минское гетто, оккупационный режим, сопротивление, антифашистское подполье.

История Великой Отечественной войны на территории Белоруссии полнится трагическими фактами истребления гитлеровцами местного населения. С особой жесткостью фашисты относились к евреям. В 1941 г., после оккупации территории БССР, новая германская администрация приступила к последовательному истреблению во всех белорусских городах еврейского населения. Для концентрации всех евреев на ограниченной территории в городах создавались гетто. Крупнейшим как по общему числу узников (около 115 тыс. человек), так и по числу жертв, было Минское гетто, просуществовавшее с июля 1941 по октябрь 1943 гг. [5, с.50].

Как и прочие концлагеря, гетто характеризовалось тяжелейшими условиями жизни, скученностью и антисанитарией. В одной комнате иногда жили одновременно несколько семей. Вопрос личной гигиены решался плохо - вода была только в колонках на улице, бань не было и вовсе. Такие условия неотвратимо приводили к инфекционным заболеваниям среди узников. К тому же, люди в гетто вели полуголодный образ жизни: даже члены рабочих команд почти не получали оплаты за свой труд или получали ничтожный паёк - в два раза меньше минимальных норм, предназначавшихся за труд любому другому узнику концлагерей.

Колонны рабочих выводились за территорию гетто ежедневно, а по возвращении обязательно досматривались - пронос любых вещей и тем более продуктов на

территорию гетто был запрещен. В самом гетто работали многие ремесленные мастерские - сапожные, малярные и др. Подобные работы приносили фашистам не только экономическую выгоду, но и возможность продолжать издевательства над еврейским населением.

Достаточно часто в гетто проводились акции по конфискации личного имущества евреев. «Каждую ночь в район гетто приезжали немцы на машинах, производили обыски, забирали всё, что им понравится в квартире. Если кто-нибудь сопротивлялся, его убивали» [6, с.158]. Но сложнее всего узникам было привыкнуть к безостановочному террору со стороны фашистов. Если в первые месяцы существования гетто гитлеровцы практиковали только частные облавы, одиночные расстрелы, ночные налёты на квартиры, то с ноября 1941 года они перешли к практике массовых погромов. Особенной беспощадностью выделяются погромы 7-8 ноября 1941 г. (18 000 жертв), 20 ноября 1941 г. (12 000 жертв), 2 марта (8 000 жертв), 28-31 июля 1942 г. (25 000) [5, с.50].

Однако именно в условиях тотального контроля и подобного постоянного террора в Минском гетто и зародилось антифашистское подполье. Различные формы сопротивления узников доказывают, что значительная часть заключенных, несмотря ни на что, все-таки находила в себе силы для борьбы с гитлеровцами. Наиболее распространёнными формами сопротивления были побеги, укрытие от облав и погромов в специальных «ма-

линах», но наиболее активная часть узников прибегала и активной подпольной работе в составе антифашистских групп. Невзирая на непрекращающийся террор, заключенные с первых дней и до ликвидации гетто вели тяжелую, неравную и героическую борьбу с врагом. Известными подпольщиками были Михаил Гебелев, Исай Казинец (под подпольной кличкой «Славка»), Яков Киркаешто, Натан Вайнгауз, Гирш Смоляр («Столяревич»), Роза Липская, Наум Фельдман и пр. В 1941 - 1943 годах в Минском гетто функционировала подпольная типография (шрифт для которой выносился из немецкой типографии членами подпольных группы Н. Фельдмана и З. Окуня) [8, с.44], издавался подпольный листок «Вестник Родины». По подсчетам Э. Г. Иоффе, в Минском гетто действовало не менее 300 подпольщиков [7, с.142].

Уже в августе 1941 г. в гетто оформилось два центра антифашистского движения: во главе одного из них стояли Михаил Гебелев и Григорий Смоляр, во главе другого — Наум Фельдман. Первоначально эти центры существовали отдельно друг от друга и не координировали свою деятельность. Об антифашистской группе, во главе которой стоял Фельдман, известно, что она впервые собралась на квартире товарища Опенгейма по Республиканской улице в доме 46 в середине августа 1941 г. На первом собрании присутствовало более 10 человек, и никто из них не имел опыта подпольной работы. Основными задачами, поставленными на этом собрании, были: открытие подпольной типографии (за подготовку шрифта и бумаги отвечали Окунь, Чипчин и Опенгейм, а за печать и распространение листовок — Майзлес и Тумин), а также сбор оружия, медикаментов, одежды с целью накопления всего необходимого для отправления при первой же возможности узников-беглецов за пределы гетто в партизанские отряды [2, л.4].

Только в середине сентября группе Фельдмана стало известно о существовании еще одной подпольной группы на территории Минского гетто — группы Гебелева. В конце октября была организована первая встреча членов обеих групп на квартире Бразера по Замковой улице. На этой встрече присутствовали Фельдман, Окунь, Смоляр и Гебелев. С целью конспирации было принято решение разделить все подпольные организации Минского гетто на десятки; каждый участник десятки знал только людей, входивших непосредственно в его десятку.

Секретарем одной из таких десятков была выбрана Роза Липская. В своих воспоминаниях она пишет, что первоочередной задачей этой десятки было установление связи с врачами гетто. Это позволяло добывать медикаменты как для самих узников, так и для переправки в партизанские отряды, а также позволяло доставать справки о болезни и скрывать подпольщиков, за которыми идет охота гестапо, на больничных койках. Связь

была установлена: врачи Кулик, Керзон М.А., Альперович Д.Б. помогали подпольщикам вплоть до ухода в партизанский отряд в апреле-мае 1943 года. Медикаменты в основном добывали Лившиц Р.О., Кондратовская Б., Сапер Ф., которые могли выходить в город, т.к. работали в санитарной части [3, л.2-3].

Большинство десятков должны были решать два ключевых вопроса: добыча всего необходимого для партизанских отрядов и диверсии на немецком производстве. К примеру, Певзнер Б. и Ботвинник Ц., входившие в группу Липской, являлись рабочими на заводе «Большевик», где портили кожу при упаковке [3, л.4]; работавшая в оружейной мастерской Цырлина К. выносила с производства всевозможные детали (затворы, подающие механизмы, магазинные коробки, ленты с патронами к пулеметам, винтовки в разобранном виде) в банках для баланды с двойным дном или пачках с дровами [3, л.5]. Арон Фитерсон встречал Цырлину, идущую в составе рабочей колонны обратно в гетто, прямо в воротах, чтобы забрать опасный груз. Хранилось оружие на квартире Фитерсона в «малине» до отправки в партизанские отряды. Только за октябрь 1941 г. удалось собрать 10 целых винтовок, наганы, пистолеты, одну ракетницу и около 500 патронов [2, л.4]. Работник железной дороги Мурох А. приносил сведения о движении немецких поездов и эшелонов [3, л.4]; данная информация также передавалась в партизанские отряды с целью организации подрывов железнодорожного полотна и срывов планов немецкой администрации по снабжению своей армии. Черняк, Грингауз и Конторович, выходя на работу в Дом печати бывшей типографии имени И.В. Сталина, выносили оттуда шрифт, использовавшийся для печати листовок и сводок Совинформбюро [3, л.4].

Кроме узников, достававших необходимые вещи в ходе работ в городе, деятельности подполья способствовали люди и внутри гетто. К примеру, в августе 1941 г. Фельдман В. и Бразер М. смогли достать 30 чистых бланков паспортов и 20 воинских билетов, взятых на чердаке милиции по Торговой ул. и в военкомате по ул. Бакунина [2, л.7].

Особую роль в деятельности подпольных групп сыграли комсомольцы, многие из которых были пойманы и растерзаны гитлеровцами. Например, 13-летний Каплан Григ по прозвищу «Сорванец» нередко тайно выходил из гетто в составе колонны, идущей на железную дорогу, и шел на склады в районе железнодорожного вокзала, где было свалено сломанное оружие. Это оружие по частям он доставлял в гетто, где оно собиралось и в рабочем виде переправлялось в партизанские отряды. В июле 1943 года, когда Григ перелез через проволоку из гетто, его схватили немцы. В ходе долгих пыток в гестапо им не удалось выбить из него ни одной фамилии подпольщиков, и мальчик был расстрелян [3, л.9]. Еще одной

юной подпольщицей была 13-летняя Сима Фитерсон. Будучи связной Минского гетто, она вывела много групп из гетто и лагеря по улице Широкой в партизанские отряды. В июне 1943 г. гестаповцы пришли к ней домой, где она проживала с мамой и двумя младшими братьями, с требованием выдать им Симу. Девочка в это время была дома, но ей удалось сбежать. Всю ее семью немцы расстреляли [3, л.7].

Уже с ноября 1941 начинается активная переброска узников в партизанские отряды. Первой 13 ноября была отправлена группа Б. Хаймовича в Руденский район. При себе группа имела винтовки, 4000 патронов, у четверых узников было личное оружие. Группа влилась в партизанский отряд Быстрова [2, л.12]. В феврале 1942 г. 16 человек было отправлено в район Дукоры в партизанский отряд Покровского. Однако отряд обнаружить им не удалось, узники 5 дней блуждали по лесу. В итоге в гетто вернулось 4 человека с отмороженными руками и ногами [2, л.12]. 10 марта в отряд Воронянского были направлены 20 человек, в том числе Майзлес, Пруслин, Александрович, Баскин, врач Щеглов, писатель Добин; по дороге к ним присоединились 10 человек, направленные Минским подпольным комитетом. Позднее эта группа организовала отдельный партизанский отряд, командиром которого стал Осташенок [2, л.12]. 11 апреля в партизанский отряд в Слуцких лесах отправился сам Фельдман в составе группы из 20 человек. В лесах они трое суток ждали связного от партизанского отряда, но не дождались, из-за чего им пришлось вернуться в гетто. Часть беглецов была схвачена на входе и расстреляна [2, л.13].

К концу апреля 1942 гестапо потребовало от юденрата выдать Гебелева, Смоляра, Окуня и Фельдмана как

наиболее активных участников подполья. В случае неповиновения — расстрел. Однако даже физически выполнить эти требования юденрату было бы сложно. М. Гебелева трудно найти, т.к. он имел несколько десятков документов на разные фамилии; как указано в его именном листке учета партизанских кадров, Гебелев погиб при выполнении боевой задачи в августе 1942 г. [1, л.22]. В поисках Наума Фельдмана немцами было расстреляно 3 его однофамильца; Фельдману удалось сбежать из гетто в апреле 1942 г. [8, с.69]; до декабря 1943 г. он был организатором, политруком и парторгом отряда им. С. Буденного Барановичской области, позднее — парторгом партизанской бригады им. П. Пономаренко [1, л.268]. Жизнь Г. Смоляра была спасена одним из работников юденрата, который подделал его паспорт, измазал кровью и позднее заявил, что паспорт был обнаружен на месте расстрела фашистами жителей одного из домов гетто, что свидетельствовало о том, что Смоляр якобы погиб в ходе расстрела [3, л.6]. В действительности же Смоляр покинул гетто в сентябре-октябре 1942 г., но продолжал поддерживать связь с подпольем гетто. Не удалось уйти от немецкого суда только З. Окуню — летом 1942 года он был схвачен и убит в гестапо [2, л.14].

Бывшие узники, которым удалось покинуть гетто, продолжали неистовую борьбу с немецкими оккупантами уже в составе партизанских отрядов вплоть до освобождения Белоруссии в июле 1944 года. Примечательно, что в списках приговоренных к расстрелу за шпионаж и измену Родине нет ни одной еврейской фамилии [4]. «Выходцы из Минского гетто, находясь в рядах народных мстителей, вместе со всем советским народом отдавали все свои силы, а подчас и жизнь, во имя победы над гитлеровскими захватчиками» [2, л.19-20].

ЛИТЕРАТУРА

1. НА РБ, ф. 1346, о. 1, д. 70.
2. НА РБ, ф. 1346, о. 1, д. 123.
3. НА РБ, ф. 1346, о. 1, д. 154.
4. НА РБ, ф. 1450, о. 22, д. 119.
5. Адамушко В.И. Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941-1944. Минск, НА РБ, 2001. — 158 с.
6. Гай Д. Десятый круг: жизнь, борьба и гибель Минского гетто. М.: Советский писатель, 1991. — 320 с.
7. Иоффе Э.Г. Белорусские евреи: трагедия и героизм: 1941-1945. Минск, 2003. — 428 с.
8. Смоляр Г. Мстители гетто. М.: ОГИЗ, издательство «Дер-эмес», 1947. — 128 с.

© Букина Дарья Вячеславовна (buk.09.dar@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»